

«...Любить надо землю... мать...»

В начале шестидесятых в радиостудии Викуловского района из оборудования был большой микрофон на подставке, подключенный к усилителю, стол да стулья. Пригласила на передачу Наталья Гребенева (Бояркина) для рассказа о ходе уборочных работ главного агронома управления сельского хозяйства В.П. Кривошты,

недавно назначенного на эту должность. Поведав об уборочных делах в колхозах, агроном перешел к вспашке зяби, а она в районе продвигалась туго. Василий Пантелеймонович (человек очень эмоциональный, с необъяснимым акцентом) начал энергично жестикулировать, а на фразе: «любить надо землю, мать вашу» со

всей силы грохнул по столу и в уже дребезжащий на боку микрофон закончил: «кормилицу!».

...Утром юная радиоведущая объясняла второму секретарю райкома КПСС В. Батьянову, почему она допустила к микрофону «пьяного» и матюгающегося на весь район агронома.

«Как я пел?»

Наталья Бояркина готовила к очередной годовщине Октябрьской революции праздничную передачу. Поздравлял народ первый секретарь райкома КПСС С.М. Хлынов. Прослушав смонтированную на стареньком огромном «Тембре» (был такой стационарный магнитофон) всю программу, довольная Наталья вечером выдала свое творение на суд слушателей. Все шло хоро-

шо: прозвучали позывные, анонс. Секретарь в своем поздравлении называл передовиков, цифры, достижения... Как вдруг вместо голоса Хлынова из динамиков понесся задорный голос певицы Лидии Руслановой... «валенки да валенки, не подшиты стареньки...»

В те времена магнитофонная пленка была в диком дефиците. На одной приходилось делать записи до десятка раз. Вот Русланова

и «выскочила» из какой-то старой передачи.

Наталья все праздники со страхом ждала разбора полетов.

В первое же рабочее утро журналистка в коридоре столкнулась с первым.

— Ну, как я пел? — почти серьезно спросил Станислав Матвеевич.

На этом все разборки закончились. Правда, перебоев с пленкой после уже не было.